

Даже дорожная пыль и усталое, изможденное лицо после ночи в полицейском участке не могли скрыть ошеломляющего обаяния, которое исходило от этого человека. Чжоу Ман невозмутимо улыбнулся и подошел, чтобы тепло поприветствовать кузена.

— Инцзюнь, пойдем, поехали с братом домой.

Юноша внезапно втянул голову в плечи и с некоторой нерешительностью позволил Чжоу Ману обнять себя за плечи, когда они садились в такси.

— Сколько тебе лет? — сидя на заднем сиденье, буднично спросил Чжоу Ман, уже прикидывая в уме свои планы.

— Не помню, — ответил Инцзюнь, запихивая в рот гамбургер.

— ... — В глазах Чжоу Мана промелькнуло изумление, смешанное с непонятной усмешкой: — Ты что, правда дурачок?

Инцзюнь, проглатывая чизбургер, с самым серьезным видом уточнил:

— Нет.

Хмыкнув, Чжоу Ман не выдержал и расхохотался.

— Правда! — Инцзюнь недовольно уставился на него.

— Хорошо-хорошо, не дурачок, так не дурачок. Ты сказал, что приехал искать меня? Зачем?

— Потому что у тебя на заднице семь родинок, — пробормотал Инцзюнь. Голос его звучал так тихо, что Чжоу Ман не разобрал слов и наострил уши: — Что ты сказал?

— Мама сказала, чтобы ты нашел мне работу, она больше не может меня содержать, — Инцзюнь легко доел остатки гамбургера, положил руку на живот и чуть нахмурился: — Почему ваша еда совсем не насыщает...

Похоже, я тоже не потяну содержание такого объедалы... — мысленно проворчал Чжоу Ман, но тут же улыбнулся: — Ха-ха, не волнуйся, я подберу тебе работу, где платят много денег. Обеспечу тебя как следует.

— Я не объедала, я ангел.

— А? — Чжоу Ман недоуменно повернул голову, но увидел, что юноша уже закрыл глаза и

спит, прислонившись к спинке сиденья. Густые ресницы отбрасывали глубокие тени на его щеки, лицо выглядело изнуренным.

Когда Чжоу Ман привел Инцзюня домой, там уже были его старшая сестра с мужем. Богатый стол был накрыт, и смех двух племянниц наполнял дом, который обычно казался тихим.

— Как твоя мама поживает в Англии? Я ее уже целую вечность не видела, когда она вернется?
— тетушка Чжан без конца подкладывала Инцзюню еду, задавая вопросы. К удивлению Чжоу Мана, кузен, который казался немного не в себе, вел себя за столом на удивление воспитанно. Умытый и переодетый Инцзюнь выглядел по-особенному, его влажные вьющиеся каштановые волосы мягко лежали на лбу. Чжоу Ман отвел взгляд и молча положил себе порцию бамии.

— Инцзюнь такой послушный, как же твоя мама согласилась отпустить тебя?

— Я сам захотел вернуться. Хочу заработать денег на дом, чтобы жениться на своей жене.

— Ой, наш Инцзюнь такой молодец, твой идеал обязательно осуществится, — тетушка Чжан не могла налюбоваться парнем, и весь ужин прошел под ее похвалы. — Не бойся, твой двоюродный брат работает в крупной компании, он высококлассный агент, у него под рукой полно звезд! Будешь ходить вместе с ним, понял?

Инцзюнь кивнул:

— Да, спасибо, тетя, спасибо, брат.

Чжоу Ман замер с палочками в руках:

— Тетя, ты правда хочешь, чтобы он пошел со мной?

— А с кем же еще, если не с тобой? — машинально переспросила тетушка Чжан.

— Мам, Сяо Ман хоть и работает в большой компании, но работа у него очень тяжелая, ты же не знаешь, как трудно угодить этим звездам, — вставила сестра Чжоу Мэй. — К тому же он не босс, разве можно просто взять и привести человека в компанию? Он работает до часа-двух ночи, ты представляешь, какой это стресс?

Тетушка Чжан замолчала. Она об этом не подумала, а после слов Чжоу Мэй засомневалась. Инцзюнь немного не в себе, а Сяо Ман и так упухивается, еще и лишние проблемы ему вешать. Но нельзя же бросить парня на произвол судьбы...

— Все нормально, пусть идет со мной, — весело сказал Чжоу Ман. — У нас как раз сейчас идет набор, Инцзюнь придет очень вовремя.

— А что за работа? Инцзюнь ведь... Ой, я хотела сказать, что он с детства рос с матерью за границей, только вернулся и ничего не знает, а у вас там такие строгие порядки, — Чжоу Мэй хотела напомнить про состояние кузена, но вовремя прикусила язык.

— Самая простая работа, — Чжоу Ман отложил миску. — Не берите в голову, оставьте его на меня. Я поднимусь наверх, у меня вечером дела. Сестра, зайди ко мне через минуту.

Чжоу Ман поднялся наверх и достал из ящика стола пятьдесят тысяч юаней, снятые сегодня утром, аккуратно завернув их в бумагу. Послышался стук в дверь:

— Сяо Ман, это я, — раздался голос Чжоу Мэй.

— Входи.

Когда сестра зашла и закрыла дверь, она увидела, как он пересчитывает деньги, и села напротив него.

— Сяо Ман, ты правда собираешься пристроить его к себе? — обеспокоенно спросила она. — Муж говорит, что сейчас в индустрии развлечений города А огромная конкуренция, работа очень тяжелая, и тебе самому непросто...

— Тут пятьдесят тысяч, я все подготовил, возьми, — Чжоу Ман вложил сверток ей в руки. — Насчет Инцзюня я сам решу, мне действительно нужны люди.

— Но ведь он...

— Тсс, — Чжоу Ман посмотрел на нее. Чжоу Мэй осеклась.

— Это последний раз, да? — взгляд Чжоу Мана упал на пачку денег у нее в руках.

— Да. Я договорилась, это последнее, он знает...

Чжоу Ман промолчал, в комнате повисла тишина. Через минуту сестра спросила:

— Сяо Ман, ты... ты не хочешь навестить его?

Мгновенно в груди Чжоу Мана вспыхнуло пламя. Обида на отца за эти годы стала настолько сильной, что любое упоминание о нем выводило парня из себя. Его трудно было винить: каждые полгода Чжоу Ман был обязан отдавать этому человеку сумму, которую тот выторговал четыре года назад за выкуп тетушки Чжан.

— Хочешь забрать эту дрянь? Давай пятьдесят тысяч, и забирай! Иначе я забью её до смерти, пусть она подохнет на моих глазах!

Эти деньги стоили Чжоу Ману многих лет пустой жизни, в которой он топил горечь в алкоголе, снова и снова напоминая об уродливости его семьи. Ненависть лишь росла, порой он жалел, что тогда не прикончил отца.

Однако сейчас Чжоу Ман не взорвался. Он сдержался, закрыв глаза.

— Он... заболел, лежит в местной больнице. Чтобы оплатить счета, я не стала звонить тете, а сама продала ту квартиру, что ты купил ему.

— Когда он сдохнет? — низким голосом спросил Чжоу Ман, в котором сквозила чистая ненависть.

— ... — Чжоу Мэй не знала, что ответить, и лишь спустя время произнесла: — Насчет него не переживай, на лекарства сейчас хватает, эта сумма последняя. Больше он не будет преследовать тебя, как демон, я просто сказала. Сяо Ман, всё прошло, начни новую жизнь, — сказав это, она встала и вышла.

Чжоу Ман остался один. Он лежал на кровати с закрытыми глазами, его грудь тяжело вздымалась, но постепенно дыхание выравнилось. Сестра была права: всё позади, он вырос. Тот ночной кошмар, детство, юность, отец-тиран...

Но сможет ли он начать новую жизнь? Чжоу Ман сомневался.

Мать и сестра думали, что он работает агентом в приличной компании, и всем гордо рассказывали об этом. Когда их допытывали, с какими именно звездами он работает, они долго вспоминали, а потом выпаливали: — Ну, тот самый, главный герой из сериала про такого-то!

— Так это же Му Цзэ! Ого, значит, ваш Сяо Ман — агент Му Цзэ? Потрясающе!

— Ага, они с ним с начальной школы одноклассники, за одной партой сидели!

— Вот это да! Моя дочка его обожает, можно автограф достать?

— Ой, наш Сяо Ман работает не только с ним, он очень занят...

Чжоу Ман усмехнулся: на самом деле Му Цзэ давно вышвырнул его за дверь. Его нынешняя работа агента мало чем отличалась от сутенера. Родственники волновались, не доставит ли Инцзюнь хлопот, а Чжоу Ман искренне думал о том, какой этот парень удивительный подарок судьбы — такой естественный и сексуальный, просто золотая жила. Разве он мог называть его

проблемой? Смешно.

— Что значит сутенер? — раздался рядом невинный голос.

— ! — Чжоу Ман открыл глаза и резко повернулся. Перед ним возникли огромные зеленые глаза, от неожиданности он чуть не закричал.

— Ты чего тут делаешь?! — рявкнул он, не успев прийти в себя после нахлынувших воспоминаний.

Весь в белой футболке, которая была ему откровенно мала, Инцзюнь стоял, опершись руками о колени. Свет летнего дня падал через занавеску прямо в его изумрудные глаза, похожие на тихие заводы.

Сейчас эти прозрачные и чистые глаза смотрели на него, странным образом рассеивая весь мрак и гнев Чжоу Мана.

— М-м... Тетя попросила принести тебе арбуз, — Инцзюнь указал на рабочий стол, где лежали две ярко-красные дольки.

Чжоу Ман даже не взглянул на арбуз, он не сводил глаз с парня и невольно сглотнул:

— ...О чем ты спрашивал?

— Что такое сутенер?

— Зачем ты спрашиваешь об этом?

— Но это я первый у тебя спросил.

— ... — Чжоу Ман отвел взгляд, который невольно упал на шею и грудь юноши, где под тонкой футболкой отчетливо вырисовывались мышцы.

— ...Сутенер — это... — Чжоу Ман говорил тихо, судорожно выдумывая небылицы: — Это как старец в древних мифах, соединяющий любящие сердца. Он записывает всех в книгу судеб и связывает им ноги красной ниткой. Даже если они враги или живут на разных концах света, они встретятся...

Он поднял взгляд: — Понял?

В глубине души он продолжал молить Юэ Лао о прощении за такую ложь.

— Правда? — Инцзюнь смотрел скептически, изучая выражение его лица столь пристально, что Чжоу Ман почувствовал себя неловко.

— Стал бы я тебя обманывать, — ответил Чжоу Ман и внезапно вспомнил: — И кстати, почему ты вообще спросил?

— М-м... Видел где-то, не понял смысл, — ответил Инцзюнь, глядя в потолок.

— Ешь арбуз, — скомандовал Чжоу Ман, переводя тему.

Инцзюнь сел напротив и стал жевать дольку за долькой, не отрывая взгляда от Чжоу Мана. Тот, смутившись, поднял голову:

— Тебя никто не учил, что пялиться на других неприлично? — за обедом выяснилось, что Инцзюню уже двадцать шесть, всего на полгода младше его. А ведь с виду — невинный ангел.

— Прости, — Инцзюнь отвел взгляд. Его прямота смутила Чжоу Мана еще больше. Он вытянул салфетку и, почти не думая, вытер подбородок парню.

Инцзюнь снова посмотрел на него. Чжоу Ман осекся и сунул салфетку ему в руку:

— Смотри, чтобы сок на штаны не капал, плохо отстирывается.

— Ты расстроен, — тихо сказал Инцзюнь. Это был не вопрос, а констатация.

Чжоу Ман удивленно взглянул на него, а Инцзюнь протянул руку и погладил его по голове:

— Сяо Ман хороший, не плачь.

— Больной ты на всю голову, — рассмеялся Чжоу Ман, отмахиваясь от него и пряча лицо в арбузе, хотя сам чувствовал, как глаза предательски намокли.

3. Решимость

Квартира Чжоу Мана представляла собой двухуровневые апартаменты площадью сорок квадратных метров. Аренда обходилась в 1200 юаней. На первом этаже кухня и гостиная, на втором — две спальни. Чжоу Ман обычно жил в компании, а эту квартиру снимал для матери, планируя в будущем купить собственное жилье.

Вечером Чжоу Ман задержался и вернулся поздно. Тетушка Чжан перед сном велела Инцзюню спать с Чжоу Маном, так как на диване в гостиной тесно и полно комаров. Когда он вышел из

ванной, то увидел, что Инцзюнь стелет себе на полу.

— ...А трусов нет? — Инцзюнь стоял в дверях ванной, краснея. — ...Днем постирал, еще не высохли.

Кажется, парень любил чистоту. У Чжоу Мана не нашлось ничего нового, брать старые было стыдно. Он сказал:

— Ладно, прикройся полотенцем, завтра купим.

— Ох... — Инцзюнь зашел в спальню, зашумела вода, перекрывая шум дождя за окном.

Чжоу Ман вытирал волосы и открыл WeChat: несколько незнакомцев добавились в друзья.

«Брат Чжоу, привет! Это Сяо Ань из бара!»

«Брат Чжоу, я Чжэнь Чжэнь, вы говорили, что в индустрии развлечений?»

«Брат Чжоу, привет, от брата Ли, меня зовут А Бай».

Это были его сегодняшние «уловы». Он подтвердил запросы, и тут же пришло сообщение:

«А Бай: Дождь такой сильный, вы добрались домой?»

«Смертник: Да. Дома, — подумал и добавил: — а ты?»

— Полотенце маленькое... — раздалось из ванной.

«А Бай: Я дома уже полчаса (застенчиво). Рад такому знакомству, мне так весело!»

«Смертник: И мне приятно познакомиться.»

— Иду, — он убрал телефон и в шлепках подошел к двери ванной: — В чем дело?

Стеклянная дверь приоткрылась, явив сияющий зеленый глаз, окутанный паром:

— Полотенце маленькое...

— Как маленькое? В смысле?

«Ш-ш-ш» — стекло отодвинулось, и высокий мужчина, прикрываясь одной рукой, показал обнаженный бок.

Чжоу Ман опешил. В университете он увлекался скульптурой древних греков, особенно серией «Боги». Будучи искателем талантов для порноиндустрии, он видел немало тел, но мало кто впечатлял его.

Он знал, что фигура у Инцзюня хороша, но не думал, что настолько. Это было... совершенство.

— Боже... — Чжоу Ман не сдержал восхищения. Его взгляд скользил по белоснежной, почти женственной коже, четким линиям мышц, идеальному прессу. Несмотря на тесноту ванной и нелепое полотенце, тело парня излучало смертельное очарование.

Повинуясь порыву, он коснулся груди Инцзюня. Гладкая, как шелк, но твердая кожа заставила его выдохнуть. Он ощупывал его с выражением такой искренней преданности, словно изучал произведение искусства, а не смущенного парня.

— Инцзюнь, у тебя потрясающая фигура, — Чжоу Ман улыбнулся, все еще находясь под впечатлением. Выглядело это слегка по-сумасшедшему, почти маниакально.

Инцзюнь опустил глаза, длинные ресницы дрожали, он позволил Чжоу Ману ощупывать его, как спокойный золотистый ретривер.

Чжоу Ман нашел в шкафу чистую простыню, чтобы парень мог обернуться, и сам лег в постель, листая сообщения.

«00:34:55 А Бай: Брат Чжоу, вы такой молодой и успешный, круто. Буду рассчитывать на вас (обнимашки)»

«00:37:00 А Бай: Слышал, вы готовите новый проект? О чем он?»

«00:40:00 А Бай: Я сам мечтаю сниматься, учусь на третьем курсе, снимался в студенческом видео, ищу стажировку.»

— А у тебя нет фена? — спросил Инцзюнь, вытирая волосы.

«00:45:45 Смертник: Скинь свои данные, если есть портфолио, еще лучше.»

Отправив сообщение, Чжоу Ман встал и пошел к Инцзюню: — А? Фен? Он у тетушки в комнате, я редко им пользуюсь.

— ...Ясно, — Инцзюнь продолжал тереть волосы, его глаза светились во тьме.

— Приходи сюда, — Чжоу Ман позвал его к кровати, взял пару полотенец. — Давай я вытру, господи, откуда у тебя столько волос, еще и кудрявые...

— Это с рождения, — ответил Инцзюнь.

— Оу? Не спрашивал, откуда твой отец родом? — буднично спросил Чжоу Ман, игнорируя уведомления в телефоне.

— Из Небесного государства, — ответил Инцзюнь.

— А? — Чжоу Ман переспросил, подумав, что ослышался, но Инцзюнь повторил: — Небесное государство, страна богов.

Чжоу Ман замер, вспомнив, что парень не совсем здоров. Наверное, мать так объяснила ему смерть отца. На сердце стало до боли жалко его.

— Вот как. М-м... ты всегда жил с мамой?

Инцзюнь задумался:

— М-м... не помню.

<http://bllate.org/book/19103/1876206>